

ЗАМЕТКИ ЗРИТЕЛЯ

БЕЗ ТВОРЧЕСКОЙ ВЫДУМКИ

Новая программа Театра эстрады

НОВАЯ эстрадная программа носит название «На маскараде». Однако уместно ли в данном случае говорить о «новой программе»? Уходя из театра, зрители едва ли ощущают, что они получили какие-то новые художественные впечатления.

Маскарад, якобы происходящий во Дворце культуры, это лишь незамысловатый фон для объединения отдельных номеров в цельное представление. Фон этот, хоть и не раз использованный, дает все же большие возможности для завязывания различных сюжетных комбинаций, для яркой «подачи» разнообразных по жанру эстрадных выступлений. К сожалению, «фон» использован слабо. Если по сцене время от времени бродит несколько актеров, одетых в пестрые маскарадные костюмы, кое-кто из участников пугает друг друга козлиной маской, а под занавес исполняется не слишком острая по тексту сценка «Маска, тебя я знаю!», это еще далеко не маскарад!

На афише авторами представления значатся В. Вахнов и Я. Костюковский. Неясно, в чем заключается их авторство. Кроме упомянутой выше сценки «Маска...» и песни «От Полянки до Таганки», тексты прочих выступлений принадлежат другим авторам.

Было бы несправедливо недооценить мастерство большинства исполнителей программы. Основными ее участниками являются А. Щуров и Н. Рыкунин. Удачны несколько их номеров. Жаль только, что и эти актеры не порадовали зрителей новым, незаигранным, незапетым. Правда и «Авария» и даже изрядно «затанцованная» «Манечка» все еще имеют некоторый успех у зрительного зала, но строить на них эстрадную программу просто нелепо.

Тепло принимает зал солиста Всесоюзного радио А. Тихонова, танцовров А. Седярову и И. Соболева («Финская полька»), акробатов В. Патрушеву и Л. Семенову, жонглера М. Мещерякова, исполнителей хореографической сценки Н. Мирзоянца и В. Рязцова и других, хотя все они, в сущности, никакого отношения к «маскараднему действию» не имеют. В меру смешны сценки с милиционером при Дворце культуры (Ю. Киреев), но эпизод с разоружением милиционера актерами и фокусы с револьвером просто неостроумны.

Огорчительно видеть и слышать, как хороший комический актер Д. Кара-Дмитриев исполняет один и те же старые песенки. Публика аплодирует артисту больше за прежние заслуги в Театре сатиры, чем за это выступление. Многоопытный конференсье Г. Амурский преподносит зрителям остроты, над которыми, вероятно, невесело смеялись еще наши отцы. И совсем уже грустно выглядела невероятно затянутая сценка «У скульптуры» (скульптор-калтурщик убеждается, что его статуя не имеет успеха, и пытается... изрубить ее топором). Она не вызывает даже улыбки.

Без особой выдумки сделано декоративное и музыкальное оформление программы. Думается, что художник М. Варпех не нашел ничего более интересного, чем предложенные им трафаретные клоунские костюмы и маски, именно потому, что бедна по мысли вся композиция представления. Музыка Никиты Богословского могла бы быть более оригинальной, веселой и свежей.

Таковы впечатления от «нового» представления в Театре эстрады.

Нельзя не поставить вопрос: следует ли отказываться от обычных, так называемых «сборных» эстрадных концертов с хорошим конференсьем? Конечно, представляется крайне интересным, заманчивым связать разнообразные номера единой темой, сквозным действием в одно целое. Но в них должна быть заложена свежая мысль, воплощенная в оригинальную художественную форму. Это должен быть полноценный эстрадный спектакль, включающий различные виды и жанры современного эстрадного искусства. А то ведь у зрителя создается впечатление; что поиски свежего, нового руководители эстрады подменяют поисками названий для программ, якобы построенных на каком-то сюжете.

Московский театр эстрады, как известно, не имеет своей постоянной труппы. Предоставляя свою сценическую площадку различным эстрадным коллективам, театр, очевидно, все же сохраняет за собой общее художественное руководство (заслуженный артист республики Н. П. Смирнов-Сокольский). К чему же сводится его роль?

В. Стариков,
заслуженный мастер спорта.